

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ЭЛИТЫ

Тев Д.Б.

ЭЛИТНОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ГЛАВНЫЕ КУЗНИЦЫ ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫХ АДМИНИСТРАТОРОВ ЗА РУБЕЖОМ И В РОССИИ

Статья посвящена учреждениям высшего образования, являющимся главными кузницами элитных административных кадров за рубежом и в России. Показано, что в ряде ведущих развитых государств важную роль в процессе подготовки и рекрутирования высокопоставленных администраторов играет небольшая группа элитных высших учебных заведений. В частности, в Японии — это, прежде всего, столичный Токийский университет, в США — расположенные на восточном побережье страны университеты «Лиги плюща». Система элитного высшего образования в развитых странах выполняет ряд функций, содействуя межпоколенному воспроизводству привилегированных и правящих групп общества, интеграции и легитимации элиты.

Далее автор рассматривает вопрос о том, какие высшие учебные заведения служат каналами рекрутирования федеральной административной элиты России. В основе выводов лежат результаты эмпирического исследования образовательных характеристик административной элиты РФ (всего 575 персон) по состоянию на ноябрь — декабрь 2013 г. Отмечается, что в России центральное место в подготовке административной элиты занимают столичные, московские вузы, выпускники которых сверхпредставлены среди высокопоставленных чиновников, особенно членов правительства. Эта тенденция может быть обусловлена рядом факторов: непропорционально высокой долей уроженцев Москвы в элите; высоким качеством и престижностью образования, которое дают столичные вузы; а также позитивной связью между окончанием столичных учебных заведений и возможностью трудоустройства в Москве, где сосредоточен центральный аппарат федеральных органов власти. Существенное значение в качестве места первого высшего образования административной элиты имеют и высшие учебные заведения

Ленинграда — Петербурга, вклад которых в обучение будущих высших администраторов гораздо значительнее их роли в подготовке дипломированных специалистов в целом.

Автор отмечает, что среди вузов, в которых федеральная административная элита получила первое высшее образование, выделяется группа учебных заведений — прежде всего, МГУ, СПбГУ и МГИМО, которые играют лидирующую роль в подготовке властных персон, особенно членов правительства и чиновников администрации президента и, в этом смысле, могут быть названы «элитными». Среди структурных подразделений этих вузов видными кузницами элитных кадров являются юридический факультет СПбГУ и экономический университет МГУ. Совместное обучение будущих членов элиты в одних и тех же учебных заведениях, благоприятствуя складыванию товарищеских отношений между ними, может в дальнейшем способствовать внутриэлитной сплоченности и выступать «вытягивающим» фактором элитного рекрутирования.

Ключевые слова: административная элита, элитное образование, высшие учебные заведения, рекрутирование, внутриэлитная интеграция.

РОЛЬ ЭЛИТНЫХ ВУЗОВ В ПОДГОТОВКЕ ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫХ АДМИНИСТРАТОРОВ И ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ЭЛИТНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЕДУЩИХ РАЗВИТЫХ СТРАНАХ

В современных обществах наличие высшего образования является одним из необходимых условий для занятия ключевых должностей в аппарате государственной власти, вхождения в административную элиту общенационального уровня. Причем в целом ряде наиболее развитых стран небольшая группа высших учебных заведений играет особенно важную, даже решающую роль в подготовке и рекрутировании элитных кадров, высокопоставленных администраторов (как, впрочем, и представителей некоторых других сегментов элиты, прежде всего, руководителей крупнейших компаний). Как отмечает М. Хартманн, «все ведущие промышленно развитые страны, за исключением Германии»¹,

¹ Особняком стоит также Италия, не имеющая развитой сети элитных университетов. Г. Эмит указывает на отсутствие здесь «маленькой, эксклюзивной группы элитных образовательных <....> учреждений, в которых их члены развивают тесные личные связи», и сравнительно слабую дифференциацию вузов, хотя и отмечает, что Университет Боккони и Католический университет в Милане, а также политехнические университеты Милана и Турина несколько выделяются из общей массы (Amiot 2004: 54).

имеют специфические элитные образовательные учреждения, в стенах которых ключевые социальные элиты проводят решающие годы своего школьного и/или университетского образования» (Hartmann 2007: 61).

Во Франции, например, в качестве кузницы высших административных кадров особенно важны «небольшие, специализированные и высоко конкурентные» (Suleiman 1977: 192) высшие школы (*grandes écoles*). Прежде всего, это такие государственные учреждения, как Национальная школа администрации (ЭНА), имеющая штаб-квартиру в Страсбурге и филиал в Париже, и Политехническая школа, расположенная в пригороде Парижа. Выходцы из этих учебных заведений, составляя небольшую долю выпускников всех вузов страны, преобладают среди административно-политической элиты. Так, выпускниками ЭНА были президенты В. Жискард д'Эстен, Ж. Ширак и Ф. Олланд, половина премьер-министров со времени президентства Ф. Миттерана. По данным на 2010 г., 35% французских министров, занимавших должность в период с 1980 г., посещали ЭНА (Brezis 2010: 8). Как отмечает Г. Вилсон, высшие уровни бюрократии также «непропорционально и в подавляющем большинстве» рекрутируются из Политехнической школы и Национальной школы администрации (Wilson 1990: 139). Неслучайно французский исследователь Ш. Деламар, перефразировав известный афоризм, заметил, что «государство — это ЭНА» (Панченко 2011). Впрочем, следует отметить видную роль в подготовке элитных кадров не только указанных высших школ, но и парижского Института политических исследований (*Sciences Po*), который окончил целый ряд президентов и премьер-министров страны.

В Японии также небольшое число высших учебных заведений играет решающую роль в подготовке административной элиты, причем здесь сильнее, чем в других развитых странах, выражено доминирование одного, столичного государственного вуза — Токийского университета (Тодай), особенно его юридического факультета. Впрочем, важен и ряд других вузов: государственных (Киотский университет) и частных, расположенных в столице — Кэйо и Васэда. Доминирование выпускников Тодай характерно для высокопоставленной бюрократии. Так, из всех выпускников университетов, вошедших в высшие должности гражданской службы в 1980 г., без малого 40% были выходцами из Тодай; в 1976 г. более 60% сотрудников министерств выше уровня главы департамента окончили этот университет. Среди заместителей министров, занимавших должность в 1981-1987 гг., 73% получили юри-

дическое образование в Токийском университете, еще 13,5% окончили другие его факультеты (Kerbo, McKinstry 1995: 139). Менее значимую роль Токийский университет играет в рекрутировании премьер-министров. Порядка трети глав правительства послевоенного периода окончили этот университет (почти все — юридический факультет). Правда со временем выпускники Тодай все реже возглавляли правительство, зато возросла роль частных университетов, особенно Васэда, который подготовил семь послевоенных премьер-министров (Университет Васэда 2014).

В Великобритании большое значение при отборе политико-административной элиты имеют два старинных университета — Оксфорд и Кембридж, расположенные в одноименных городах, соответственно, на юго-востоке и востоке Англии. Один из этих вузов окончили 10 из 14 премьер-министров, возглавлявших правительство после Второй мировой войны. Среди министров британского правительства в послевоенный период доля выходцев из Оксбриджа значительно колебалась в зависимости от партийной окраски правительства, составляя от 70-80% при консерваторах до не более половины при лейбористах (Hartmann 2007: 68-69). Впрочем, в таком ключевом сегменте административной элиты, как постоянные секретари, доля выпускников Оксфорда и Кембриджа в период правления различных партий колебалась значительно меньше, обычно не опускаясь существенно ниже 60% после 1945 г. (ibid: 68). В целом, по данным, которые приводят Д. Абербах и соавторы (Aberbach, Putnam, Rockman 1981: 273), 66% административной элиты Великобритании окончили Оксфорд или Кембридж¹.

В отличие от других стран, в системе элитного высшего образования США доминируют частные учреждения. Ведущую роль играют восемь университетов Лиги плюща (Гарвардский, Принстонский, Йельский, Колумбийский и др.), расположенных на восточном побережье США. По сравнению с рассмотренными выше странами, американская система образования «гораздо более диффузна» (что неудивительно, учитывая большой размер и федеративное устройство страны), и властные группы, в частности, административная элита, не характеризуются столь выраженным присутствием выпускников малой группы самых престижных университетов (Aberbach, Krauss, Muramatsu, Rockman

¹ По данным на 1994 г., среди высших британских чиновников первого ранга (grade 1) 60% окончили Оксфорд или Кембридж (Dargie, Locke 1999: 192).

1990: 467; Hartmann 2007: 74). Тем не менее, выходцы из этих учебных заведений представлены в элите США непропорционально широко. Например, 4 из 12 американских президентов, руководивших страной после Второй мировой войны, окончили Йель. Нынешний американский лидер Б. Обама получил образование в Колумбийском и Гарвардском университетах. Д. Манн, анализируя в 1960-х гг. образовательные характеристики ключевых деятелей исполнительной власти США — т.н. «political executives», отмечал, что те из них, кто служил в Госдепартаменте и Министерстве обороны с гораздо большей вероятностью посещали университеты Лиги Плюща, такие как Гарвард, Йель, Принстон, Дартмут и Корнелл, чем руководители «внутренних» агентств. Так, из тех высокопоставленных чиновников, кто работал в органах, отвечающих за безопасность, 41% процент посещал эти университеты, в то время как то же самое можно сказать только о 24% руководителей внутренних ведомств и 19% руководителей независимых агентств (Mann 1964: 93). Впрочем, согласно другим данным, приводимым Д. Абербахом и соавторами в работе начала 1980-х гг., только 16% ключевых деятелей исполнительной власти (political executives) были в прошлом студентами университетов Лиги плюща (Aberbach, Putnam, Rockman 1981: 273).

Таким образом, мы видим, что во многих крупнейших промышленно-развитых странах существует небольшая группа высших учебных заведений, играющих особенно важную, даже решающую роль в подготовке и рекрутирования административной элиты. Впрочем, следует повторить, что примерно те же престижные вузы вносят важнейший вклад и в обучение будущих представителей других элитных фракций, прежде всего, экономической элиты. Благодаря тому, что учреждения, являющиеся главными кузницами элитных кадров, обычно лидируют по качеству образования, а поступлению в них нередко, особенно во Франции и Японии, предшествует суровая система стандартизированных экзаменов¹, отбор административной (и экономической) элиты, во многом, ведется по меритократическим основаниям. Но меритократическая тенденция ограничена тем фактом, что доступ к элитному образованию (а, значит, и к властным позициям), в большой мере, обусловлен социальным происхождением. Как отмечают Д. Абербах и соавторы, «важность дипломов об образовании для рекрутирова-

¹ По распространенной в Японии характеристике, «экзаменационный ад».

ния элиты можно рассматривать как показатель меритократии. Но если сам доступ к образованию зависит от социального статуса, тогда отбор хорошо образованной элиты может быть равнозначен отбору элиты из высшей социальной страты. Фактически, конечно, исследование за исследованием показывает повсеместную связь между социальным происхождением и образовательными достижениями» (Ibid: 56).

Одной из важнейших характеристик и одним из показателей «элитарности» высших учебных заведений, играющих важную роль в подготовке властной элиты, служит высокая степень их закрытости для выходцев из простых семей, из низших классов, что проявляется в характеристиках социального происхождения студентов. Так, во Франции в 1950 г. — 44%, а в 1980 г. — 63% студентов Национальной школы администрации имели родителей, принадлежащих к верхним 8% общества (не случайно Э. Брезис пишет об «авторекрутировании правящего класса») (Brezis 2010: 9). При этом доля выходцев из простого народа, включая рабочих, низших и средних служащих, среди студентов четырех ведущих высших школ Франции сократилась с 21,2% в 1960-1970 гг. до 8,6% в 1989—1993 гг. (Hartmann 2000: 250). Выходцы из привилегированных слоев общества сверхпредставлены и среди учащихся элитных заведений других стран. Так, 74% студентов (undergraduates) наиболее престижных университетов США вышли из верхних 25% семей, ранжированных по размеру доходов, и только 9% — из нижних 50% семей (Soares 2007: 3). В Великобритании, как отмечает В. Боливер, «абитуриенты Оксфорда сильно и существенно стратифицированы по социально-классовому происхождению» (Boliver 2004: 4). Выходцы из семей специалистов и менеджеров составляют без малого 79% абитуриентов (хотя только 49% абитуриентов всех вузов страны принадлежат к этим группам, составляющим порядка 40% населения). При этом менее 9% абитуриентов Оксфорда вышли из семей работников физического труда, хотя среди абитуриентов всех британских вузов около 24% принадлежат к этой категории, достигающей 48% населения (Ibid: ii). Наконец, по некоторым данным, в Японии почти все студенты Токийского университета выходят из верхних 10% общества (Hartmann 2007: 76), причем в 1960—80-е гг. наблюдалась тенденция к усилению социальной закрытости Тодай и росту доли студентов высокого социального происхождения (Kerbo, McKinsty 1995: 149).

В общем, привилегированные слои общества сверхпредставлены во всех элитных высших учебных заведениях, но степень их социальной

закрытости варьируется. Хотя обычно высший класс не обладает монополией на обучение в элитных вузах, неравенство в доступе, обусловленное социальным происхождением, проявляется здесь в гораздо большей степени, чем во всей системе высшего образования. Этому способствует ряд факторов. Во-первых, высокая плата за обучение в престижных частных вузах (прежде всего, в США) закрывает доступ в них выходцам из простых семей. Так, по данным Д. Соареса, в 1957 г. обучение в Йельском университете стоило 55%, а в 2004 г. — 75% медианного семейного дохода в США (Soares 2007: 59). Впрочем, в таких странах, как Франция и Япония, в сфере элитного высшего образования доминируют государственные учреждения, которые по стоимости обучения сравнительно доступны для широких слоев. Но система стандартизированных экзаменов, особенно жесткая в этих странах, которая, на первый взгляд, дает равные возможности выходцам из разных классов, тем не менее, создает определенные преимущества абитуриентам из обеспеченных семей. Такие семьи обычно располагают большими ресурсами и возможностями для культурного и интеллектуального развития детей, для приобретения ими знаний, необходимых для успешной сдачи вступительных экзаменов. Значение имеют и более высокий уровень семейного воспитания, и возможность дать ребенку высококачественное среднее образование (особенно, в престижных частных школах, таких, например, как школы «Кларендонской девятки» — Итон, Харроу и прочие — в Великобритании), а также дополнительное образование. Наконец, другие факторы также могут способствовать социальному отбору, в частности, предвзятость приемных комиссий, которые в силу сверхпредставленности в них членов сравнительно привилегированных групп общества, традиционно тесных связей элитных вузов с ведущими частными школами и зависимости университетов от богатых спонсоров, склонны осуществлять скрытую дискриминацию выходцев из низов, отдавая предпочтение высокостатусным абитуриентам. Так, например, в Великобритании «более половины <...> университетов <...> проводят поиск и проверку «контекстуальных данных» о социальном происхождении поступающих к ним выпускников школ, отсеивая выходцев из низкостатусных социальных групп» (Дука 2012: 91-92).

Обладая высокой степенью социальной эксклюзивности и, одновременно, являясь важным каналом рекрутирования высших администраторов (а также представителей экономической элиты, о чем свидетель-

ствуют данные различных исследований (Миллс 2007: 19291; Brezis 2010: 8; Hartmann 2010: 293, 298-299; Hartmann 2007: 77-78; Kerbo, McKinstry 1995: 141, 144; Maclean, Harvey, Press 2007: 542-543; Scott 1997: 291-293; Useem 1980: 57), элитные вузы вносят вклад в межпоколенное воспроизводство привилегированных групп общества. Эта тенденция, в частности, проявляется в сверхпредставленности среди высокопоставленных администраторов (и властных элит вообще) персон, имеющих относительно высокое социальное происхождение (См., напр.: Rouban 1999: 78-79; Hartmann 2007: 69-70, 75, 78). В связи с межпоколенным воспроизводством привилегий находится и другая функция элитного образования — интеграция властных групп, обеспечение внутри- и межфракционной элитной сплоченности. Содействуя, в силу своей эксклюзивности, гомогенизации социального происхождения членов властных групп, система элитного образования обеспечивает важную предпосылку для такой сплоченности. В большей степени, однако, интеграции элиты способствует то, что в ходе процесса обучения и социализации в одних и тех же учебных заведениях будущие члены административной элиты (а также лидеры большого бизнеса) усваивают общую культуру и ценности, развивают элитное и классовое самосознание, устанавливая связи друг с другом, которые могут иметь длительное значение, выступая, в частности, «вытягивающим» фактором элитного рекрутирования.

Впрочем, вклад элитных вузов в социальную сплоченность и формирование элитного самосознания властных групп варьируется. Как отмечает М. Хартманн (Hartmann 2007: 70), «узы старой дружбы» Оксфорда и Кембриджа не имеют того же качества, что сети политехников и энархов во Франции, в силу меньшей социальной исключительности и большего числа студентов и выпускников этих университетов. По характеристике П. Бурдьё, французские высшие школы являются «миниажурными закрытыми обществами», которые разделяют единый образ жизни, проявляющийся не только в особых согласованных системах культурных референций и этических и политических ценностей, но также и в одежде, манере говорить и даже сексуальных привычках (Bourdieu 1989: 180). Студентам и выпускникам высших школ Франции присуще сознание своего превосходства и элитной «миссии», как и весьма выраженный корпоративный дух, чувства взаимного понимания, преданности и доверия, которые преодолевают партийные и функциональные разделения в элите. Например, типично для выпускников

Политехнической школы, независимо от их профессионального положения, обращаться друг к другу «товарищ» и «быть в распоряжении друг друга в любое время, даже для конкретной взаимной помощи» (Hartmann 2007: 66).

В Японии, обучение большей части элиты (не только административной, но и экономической) в одном, Токийском университете, особенно на юридическом факультете, также благоприятствует элитной интеграции. Благодаря такому обучению, а также жесткой привязке занятия должностей к возрасту, «большинство японских элит однажды были университетскими однокашниками, которые знали друг друга, жили вместе в студенческом городке, выпивали вместе и устанавливали связи, которые обычно длятся всю жизнь» (Kerbo, McKinstry 1995: 139). По заключению этих авторов, в Японии «старые школьные связи и узы старой дружбы, прочно сформированные в университетские годы, особенно среди выпускников Тодай, важны для элитного отбора и элитной кооперации и единства» (Ibid: 150).

Следует отметить, что роль элитного высшего образования в социализации и интеграции властных групп усиливается благодаря феномену студенческих братств и сестринств, которые могут быть «продолжением связей, завязанных в подготовительной школе» (Миллс 2007: 19216). Подчеркивая их значимость, Р. Миллс даже отмечал, что «не так уж важно, что ты учился в Гарварде, вся суть в том, в каком именно Гарварде ты учился. Под «настоящим» Гарвардом подразумевают «Порселайн», «Флай» или «А. Д.»...» (Там же: 19217). Студенческие братства с их эксклюзивностью, церемониями инициации, внутренней солидарностью, кодексами поведения и иерархией способствуют формированию особенно прочных и длительных социальных связей, являющихся основой «круга бывших однокашников» (old-boy network). Кроме того, как отмечает голландский исследователь, «за годы в братстве студенты развивают чувство элитарности и превосходства», усваивают неписанные нормы и правила поведения элиты, учатся справляться со стрессом, воспринимать критику и унижение, не сдаваться, пока не достигнут своей цели, а также получают первые навыки организации и управления (что затем помогает сделать карьеру и занять элитные позиции) (Heemskerk 2007: 111).

Подчеркивая объединяющую функцию эксклюзивного образования, некоторые западные исследователи склонны связывать недостаточную интеграцию властных групп с отсутствием общего образо-

вательного опыта в элитных заведениях. Например, так рассуждал Р. Дарендорф по поводу элиты ФРГ 1950-60-х гг., называя ее «абстрактной элитой», простой категорией, лишенной «чувства общности» (См.: Suleiman 1977: 196). Но здесь есть опасность преувеличения роли образования. Как отмечает У. Хоффман-Ланге, эмпирические данные 1980-х гг. не свидетельствуют о существенно меньшей элитной интеграции в ФРГ, в сравнении с другими странами Запада, и социальная сплоченность не обязательное условие такой интеграции, которая может обуславливаться иными факторами (См.: Mcsoy, Stroupe 2001: 254).

Кроме интеграции, важной функцией элитного образования является легитимация административной элиты и других властных групп. Но в большей мере это касается таких стран, как Франция и Япония, где доступ в элитные вузы предполагает не столько способность оплатить дорогостоящее обучение, как в США, сколько прохождение жесткой и высоко конкурентной процедуры отбора посредством экзаменов. Как следствие, отбор элит хотя и благоприятствует выходцам из привилегированных слоев, все же, во многом, ведется по меритократическим основаниям, что придает легитимность властным группам. Как пишут Г. Кербо и Д. Маккинстри применительно к Японии, «богатые или бедные, не важно, какой состав обнаруживается среди студентов Тодай, они все же среди умнейших в стране. Богатые дети с ограниченными интеллектуальными способностями не поступят в Тодай, в отличие от университетов в некоторых других индустриальных странах. Таким образом, <...> не важно, каково классовое происхождение студентов Тодай или элит в Японии, тот факт, что эти элиты должны проходить через такие университеты, как Тодай, дает им большую легитимность. Население в целом склонно предполагать, что даже притом, что эти элиты, возможно, вышли из привилегированной среды, они столкнулись с тестом на меритократию в форме «экзаменационного ада» и прошли его, подобно всем остальным, пытающимся поступить в Тодай» (Kerbo, McKinstry 1995: 150). Сходная ситуация и во Франции, где, как отмечает Э. Сулейман, «мало людей ставят под вопрос <...> что для того, чтобы быть членом элиты, нужно продемонстрировать выдающуюся способность к преодолению серьезнейших препятствий. Сильная конкурентность, которая сопровождает это вхождение, служит легитимации элиты для общества в целом <...>. Как следствие, критерий заслуги, который достиг определенной святости во всех индустриаль-

ных обществах, является главным основанием легитимности французской элиты» (Suleiman 1977: 214).

Словом, в целом ряде ведущих развитых стран небольшая группа учебных заведений систематически играет важную, даже решающую роль в процессе отбора и рекрутирования высокопоставленных администраторов (как, впрочем, и лидеров бизнеса), содействуя межпоколенному воспроизводству привилегированных и правящих групп общества, интеграции и легитимации элиты.

МЕСТО ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ КУЗНИЦЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЭЛИТЫ РОССИИ

Где получали высшее образование высокопоставленные чиновники России? Какие высшие заведения страны можно назвать «элитными» в том смысле, что они внесли особенно большой вклад в подготовку нынешней административной элиты? Ответить на эти вопросы позволяет исследование федеральной административной элиты РФ, проведенное в 2013-2014 гг. Эта властная группа понималась как совокупность персон, которые занимают ключевые позиции в структурах президентской и исполнительной власти РФ. В исследуемую совокупность были включены президент и основные должностные лица его администрации; члены правительства, заместители министров, руководители федеральных служб и агентств и их заместители, а также руководство аппарата правительства (см. Таблицу 1). Общая численность административной элиты, по состоянию на ноябрь—декабрь 2013 г. составила 575 человек.

Таблица 1

Состав федеральной административной элиты РФ

Административные органы	Число элитных персон
Президент	1
Администрация президента	66
Правительство	31
Аппарат правительства	44
Министерства	160
Федеральные службы и агентства	300
Всего, учитывая совмещение позиций в различных органах	575

В ходе исследования были выявлены основные характеристики бассейна и каналов рекрутирования административной элиты, в частности, место получения первого высшего образования. В качестве источников биографической информации, включая данные об образовании администраторов; использовались официальные сайты органов власти РФ, различные интернет-ресурсы, публикующие биографии элитных персон (lobbying.ru, lenta.ru, viperson.ru, comnarcon.com и др.), материалы СМИ, отчеты компаний.

Говоря о том, в каких учебных заведениях получали высшее образование члены административной элиты РФ, нужно, в первую очередь, отметить важную роль вузов, расположенных в двух крупнейших городах страны — столице Москве и, хотя и в гораздо меньшей степени, в Ленинграде—Петербурге.

Таблица 2

**Место получения первого высшего образования
административной элиты (город), в %**

Элитная группа	Город			Другие города
	Москва	города Московской области	Санкт-Петербург	
Административная элита (N=536)	46	2	16	36
в том числе:				
Правительство (N=31)	58	3	16	23
Администрация президента (N=62)	50	2	16	32

Как показывает Таблица 2, порядка 60% чиновников получили первое высшее образование в вузах этих городов, в т.ч. почти половина в столице¹. В свое время Р. Патнэм сформулировал «закон восходящей диспропорции», суть которого в том, что чем выше уровень политической власти, тем более привилегированным является бассейн рекрутирования ее носителей, тем больше доля выходцев из высоко-статусных групп в элите (Putnam 1976: 33). Примечательно, что, как

¹ Впрочем, к этим данным нужно относиться с некоторой осторожностью, поскольку члены элиты, в принципе, могли окончить филиал московского вуза в другом городе, но эта подробность может быть не указана в биографии.

показывает Таблица 1, представительство выпускников столичных вузов среди администраторов также демонстрирует тенденцию возрастающей диспропорции: их доля в правительстве — высшем органе исполнительной власти — гораздо больше, чем в среднем по административной элите.

Причем следует отметить, что доминирование московских и ленинградских вузов не является простым отражением значимости этих городов как центров высшего образования. В этом смысле показательно сопоставление доли членов элиты, окончивших вузы двух крупнейших городов, и доли всех студентов страны, обучавшихся в этих городах. Так, в 1974 г. в Москве обучалось примерно 22% студентов РСФСР и 13,5% студентов СССР¹, в 1995-2007 гг. — порядка 18% студентов РФ², но, как было показано, доля представителей элиты с московским дипломом составляет 46%, достигая 58% среди членов правительства. В 1970 г. в Ленинграде обучалось 10% студентов РСФСР и 6% студентов СССР³, в 1990-91 гг. — примерно 6% студентов РСФСР⁴, в 1995-2007 гг. на Петербург приходилось примерно 6-8% студентов РФ (Численность студентов... 2014; Численность студентов... 2013), но доля членов элиты, получивших ленинградский диплом, достигает 16%. Словом, роль столичных вузов в подготовке элиты существенно весомее их вклада в обучение специалистов с высшим образованием в целом.

Чем объясняется эта роль? Место высшего образования элиты может быть связано с местом ее рождения, так как существует тенденция к получению первого образования в родном городе. Представительство уроженцев Москвы и Ленинграда в элите, как показывает Таблица 3, достаточно велико, превышая долю этих городов в населении страны.

¹ Подсчитано по: (Москва 1969-1978; Российская Советская...1969-1978; Студенчество 1969-1978).

² Подсчитано по: (Численность студентов... 2014; Численность студентов... 2013).

³ Подсчитано по: (Высшие учебные заведения 1969-1978; Ленинград 1969-1978).

⁴ Подсчитано по: (Народное образование ...1992: 415).

Таблица 3

Место рождения административной элиты, в %

Элитная группа	Москва	Москов- ская область	Ленин- град	Ленин- градская область	Другое
Административная элита (N=488)	22	6	7	1	64
<i>в том числе:</i>					
Правительство (N=31)	32	10	10	0	48
Администрация президента (N=60)	30	5	10	0	55

Причем опять же проявляется тенденция «восходящей диспропорции»: среди членов правительства доля родившихся в Москве заметно выше средней. Впрочем, доля элитных персон с первым образованием, полученным в вузах Москвы и Петербурга, выше доли родившихся в этих городах. Однако зависимость между местом рождения и местом образования является двухсторонней. Уроженцы Москвы и Ленинграда могут быть сверхпредставлены в элите потому, что в этих городах сосредоточены вузы дающие, судя по рейтингам¹, наиболее качественное и престижное образование², которое является существенным фактором успешной карьеры.

Наконец, важно учесть и то, что обучение в столичном вузе может повышать вероятность (благодаря связям, приобретенным во время учебы, например, в период практики, и отсутствию необходимости тратить средства на переезд) трудоустройства в Москве. Между тем, «столичность» — важная характеристика карьеры элитных федеральных чиновников. Так, уже в 1995 г. более половины (52%) тех представителей нынешней административной элиты, о месте работы которых есть

¹ Например, в первую десятку рейтинга вузов России 2013 г. входило 8 вузов, расположенных в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге (Рейтинг ВУЗов... 2014).

² Как показало одно исследование, «место проживания до получения высшего образования является важным фактором, влияющим на доступность престижных вузов и специальностей.... В 1990-2004 гг. престижное образование получали (или собирались получить с 2005 г.) более 40% респондентов, окончивших школу в Москве и Петербурге, и только чуть более 15% выпускников школ в небольших городах и районах» (Шинкин 2006: 212).

информация, трудились в Москве, а у 82% высших чиновников с работой в столице была связана должность, непосредственно предшествующая первой элитной административной позиции. У более половины членов правительства РФ первая известная работа после получения первого высшего образования была «московской». Эта тенденция не удивительна, учитывая, что в Москве размещается центральный аппарат практически всех федеральных органов административной власти, а также штаб-квартиры крупнейших фирм, федерального парламента и ведущих научно-образовательных структур, выступающих, в той или иной мере, каналами рекрутирования административной элиты. Вообще, работа в Москве, даже за пределами административного аппарата, например, в руководстве бизнес-структур, может благоприятствовать вхождению в элитные и околоэлитные административные должности федерального уровня потому, что пространственная, территориальная близость к высокопоставленным федеральным чиновникам при прочих равных условиях повышает вероятность быть ими замеченным и отобранным. В общем, сверхпредставленность выпускников московских (а также ленинградских) вузов в элите может быть вызвана рядом факторов: непропорционально высокой долей уроженцев Москвы (и Ленинграда) в элите; высоким качеством и престижностью образования, которое дают столичные вузы; а также позитивной связью между окончанием столичных учебных заведений и возможностью трудоустройства в Москве.

При весьма значительном совокупном вкладе московских и, в меньшей степени, петербургских вузов в подготовку административной элиты, лишь немногие из них являются действительно важными каналами рекрутирования будущих элитных персон и могут быть названы главными кузницами высокопоставленных административных кадров. Таблица 4 показывает, что в качестве места получения первого высшего образования здесь наибольшее значение имеет МГУ, а следом за ним, со значительным отрывом идут СПбГУ и МГИМО¹, которые и советское

¹ Далее с более чем двукратным отрывом идет ряд вузов (почти все — московские), в которых первое высшее образование получили от 8 до 10 представителей элиты: РЭУ им. Плеханова (б. Московский институт народного хозяйства), Академия ФСБ (б. Высшая школа КГБ), Уральский государственный юридический университет (б. Свердловский юридический институт), Московский государственный юридический университет им. Кутафина, МГТУ

время, и сегодня входят в число заведений, дающих наиболее качественное и престижное образование (например, в 2013 г. они занимали, соответственно, 1, 4 и 11 места в рейтинге российских вузов (Рейтинг ВУЗов... 2014).

Таблица 4

**Место получения первого высшего образования
административной элиты (вуз), в %**

Элитная группа	Высшее учебное заведение			
	МГУ	МГИМО	СПбГУ	Итого, по трем вузам
Административная элита (N=539)	8	5	5	18 ¹
<i>в том числе:</i>				
Правительство (N=31)	19	10	13	42
Администрация президента (N=62)	14,5	14,5	8	37

Как показывает Таблица 4, каждый пятый — шестой (18%) член элиты (из тех, по кому есть информация о месте обучения) получил базовое образование в одном из этих вузов. Этот показатель согласуется с данными предшествующего исследования более узкой группы администраторов, которое показало, что 18,5% из 276 высших государственных служащих получили первое образование в трех указанных вузах (Корытина 2011)². Трудно сравнивать эти цифры с теми, которые были приведены выше по ведущим развитым странам, поскольку различаются исследуемые совокупности администраторов. Однако кажется, что в России доля выпускников лидирующей тройки вузов во всей административной элите ближе к сравнительно низким показателям присутствия выпускников элитных вузов среди высокопоставленных

им. Баумана, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ), Военный институт Министерства обороны, а также Государственный университет управления (если включить один спорный случай с противоречивой информацией о месте первого высшего образования).

¹ В МГУ, МГИМО и СПбГУ получили первое высшее образование, соответственно, 44, 28 и 25 элитных персон.

² Лидирующую роль этих трех вузов обнаруживает также и недавнее исследование образовательных характеристик представителей правительственной и президентской власти (См.: Рейтинги вузов... 2014).

чиновников США и сильно уступает цифрам, характерным, например, для Японии.

Впрочем, если учитывать не только первое, но и дополнительное высшее образование, а также аспирантуру, то доля выходцев из трех вузов-лидеров возрастет: получится, что в них обучалось уже более одной пятой (22%) администраторов, о месте образования которых есть информация: каждый десятый — в МГУ, примерно по 6% — в ЛГУ — СПбГУ и МГИМО. Но следует оговориться, что в качестве места дополнительного образования элиты, лидером является Российская академия государственной службы, в которой учился примерно каждый десятый представитель элиты¹. Важно подчеркнуть, что видную роль в подготовке элитных кадров играют отдельные факультеты ведущих вузов. Выделяется экономический факультет МГУ, где первое высшее образование получили 13 чиновников. Но еще больше — юридический факультет СПбГУ: в его стенах первый диплом о высшем образовании получили 14 администраторов (а, если учитывать последующее образование, то его окончили 22 представителя (4%) административной элиты). Можно, вероятно, утверждать, что, в отличие от видной роли МГИМО (ведомственного вуза МИД) как инкубатора высокопоставленных административных, прежде всего, дипломатических, кадров, которая была укоренена еще в советском времени, значимость юридического факультета СПбГУ, во многом, проявилась уже в 2000-е гг., когда его выпускники стали президентами РФ.

Таблица 4 также демонстрирует тенденцию «восходящей диспропорции»: среди членов правительства доля выпускников трех ведущих «элитных» вузов гораздо выше средней по всей элите и приближается к половине. В этой связи также примечательно и то, что из шести высших должностных лиц президентской администрации (руководитель и его заместители) четверо (или две трети, то есть гораздо больше, чем в среднем по данному органу) получили образование в трех ведущих

¹ Если учитывать не только первое высшее образование, но также и дополнительное образование, профессиональную переподготовку и повышение квалификации, то среди других высших заведений, обучение в которых прошли члены элиты, также выделяются Академия ФСБ (б. Высшая школа КГБ), Московский государственный юридический университет им. Кутафина, Военная Академия Генштаба ВС РФ, Академия народного хозяйства при Правительстве РФ, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. Финансовый университет при правительстве РФ (б. Московский финансовый институт).

вузах. Вклад этих вузов в обучение элиты особенно заметен, если сопоставить его с их ролью в подготовке специалистов с высшим образованием в целом. Так, в 1974 г. в МГУ обучалось около 27 тыс. (См.: Московский университет 1969-1978) или примерно 1% студентов РСФСР и 0,6% студентов СССР, в 2010 г. — порядка 38 тыс. (Общая статистика... 2010) или 0,5% студентов РФ, но первое высшее образование в этом вузе получили 8% представителей элиты и 19% членов правительства. В МГИМО ныне учится порядка 6,5 тыс. (История МГИМО 2013), то есть 0,1% российских студентов, но 5% членов административной элиты и 10% членов правительства получили первое высшее образование в этом вузе. Наконец, в ЛГУ (СПбГУ) в 1972/73 учебном году обучалось свыше 20 тыс. (Ленинградский университет 1969-1978) или менее 1% всех студентов РСФСР, в настоящее время — порядка 30 тыс. (Университет сегодня 2014) или 0,5% от общего числа студентов РФ, но первое высшее образование здесь получили 4% элиты и 13% членов правительства. В общем, роль группы ведущих вузов как канала рекрутирования высших чиновников гораздо весомее их вклада в подготовку дипломированных специалистов в целом.

Как было сказано выше, в зарубежных странах элитные вузы, в силу своей социальной закрытости, выполняют функцию социального отбора, содействуя межпоколенному воспроизводству привилегированных и правящих групп общества. Трудно оценить, насколько это характерно для российских вузов, играющих ведущую роль в подготовке элиты, поскольку данные как о классовом составе их студенческого корпуса, так и социальном происхождении элиты (в частности, тех персон, которые окончили ведущие вузы), скупы и фрагментарны. Основная масса членов административной элиты получила первый диплом в советский период, когда выходцы из простых семей были сравнительно широко представлены среди студентов вузов (чему, среди прочего, содействовали сознательная государственная регламентация классовой структуры студенчества, бесплатность высшего образования). Но и тогда выходцы из семей специалистов и служащих с высшим образованием имели заметно более высокие шансы на поступление в вузы по сравнению с детьми рабочих и крестьян¹.

¹ См., напр.: Таблица 82. Соотношение доли студентов, имеющих родителей с высшим и средним специальным образованием, с долей этой категории в населении страны, и Таблица 87. Социальный состав студентов вузов РСФСР (дневное отделение) (Волков 2013).

Некоторые учебные заведения и вовсе считались «блатными» и номенклатурными, в частности МГИМО (хотя, как утверждает его нынешний ректор, в конце 1960-х гг. было принято постановление, по которому 60% обучающихся в этом вузе должны были быть либо рабочими, либо выходцами из семей рабочих и крестьян) (Торкунов 2011).

В постсоветский период происходила «массовизация» высшего образования, при этом, как показало исследование 2005 г., социальный состав студентов и выпускников вузов, занимающих наиболее высокие позиции в рейтингах престижности и качества образования (т.н. «элитные» вузы), является более привилегированным, чем в обычных вузах (Шишкин 2006). С. Шишкин пишет, что, «среди получающих и получивших элитное образование существенно больше представлены лица из семей с высоким доходом: 39% принадлежат к квинтильной группе с наибольшими доходами и лишь 8% — наименьшими. В то же время среди лиц с массовым высшим образованием все доходные группы представлены примерно одинаково. Выпускники и учащиеся элитных вузов чаще указывают, что их семья имела более высокое положение в обществе, а также полезные связи, чем учившиеся в обычных вузах. Среди родителей респондентов с элитным образованием шире представлены лица, занимающие руководящие должности. В семьях, чьи дети получают элитное образование, матери чаще могут позволить себе не работать» (Там же: 211). Причем, как отмечает тот же автор, хотя «непроходимых барьеров на пути к элитному образованию для отдельных социальных групп пока нет», но в 1990-2000-е гг. происходит «нарастание социальных различий в возможностях поступления в элитные и обычные вузы», углубляется «социальная дифференциация высшего образования по линии «массовое—элитное»» (Там же: 214, 219).

Существуют исследования социального состава студенческого корпуса главной кузницы элитных кадров — МГУ в постсоветский период. Так, согласно опубликованным в 2000 г. результатам выборочного исследования студентов IV курса четырех факультетов МГУ, всего 7% их них имели отцов-рабочих, в то время как у 11% отцы были предпринимателями (Фаустова 2000: 135-136). При этом данные другого, более раннего исследования, говорят о том, что в 1995 г. среди студентов МГУ доля тех, чьи отцы были рабочими, колебалась от 20% на естественных факультетах до 12% среди гуманитариев, в то время как доля студентов, чьи отцы были директорами и предпринимателями, была незначительной, варьируясь от 0% на естественных факультетах до 2,8% среди гуманитариев

(Эфендиев, Дудина 1997: 47). Но эти данные слишком фрагментарны, чтобы на их основе можно было достоверно утверждать, что в постсоветское время социальный состав учащихся и выпускников самых престижных вузов становится более привилегированным, и их социально селективная функция усиливается. При наличии сравнительных данных о социальном происхождении администраторов, окончивших разные учебные заведения, можно было бы также, в какой-то мере, понять, насколько, вузы, играющие наиболее весомую роль в подготовке элитных персон, способствуют межпоколенной передаче власти и привилегий.

Другой вопрос заключается в том, насколько получение многими членами административной элиты высшего образования в одних и тех же вузах способствует внутриэлитной сплоченности. Обучение в разное время на разных факультетах таких громадных учреждений, как МГУ и СПбГУ, вряд ли оказывает существенный интегративный эффект, в отличие, например, от учебы, в «высших школах» Франции, которые формируют среди своих выпускников сильный корпоративный дух. Но обучение примерно в одно время на одном факультете может способствовать складыванию достаточно прочных личных связей (товарищеских и дружеских отношений), которые в дальнейшем служат «вытягивающим» фактором элитного рекрутирования и сплачивают если не всю элиту, то ее отдельные сегменты. В этом смысле показательным является заметное присутствие в административной и прочей элите персон, которые учились на юридическом факультете СПбГУ примерно в одно и то же время с нынешним премьер-министром и бывшим президентом Д. Медведевым или в те годы, когда он преподавал на этом факультете после его окончания. Среди них вице-премьер, министр юстиции, руководитель ФССП, начальник контрольного управления президента, полпред президента в Конституционном суде. По данным газеты «Ведомости» (Письменная 2011), в 2011 г. на разных уровнях власти насчитывалось 20 высокопоставленных функционеров, окончивших юридический факультет СПбГУ в тот же год, что и будущий премьер-министр и президент Д. Медведев, причем бывшие сокурсники поддерживали контакты друг с другом посредством регулярных встреч выпускников (Там же)¹.

¹ Здесь нужно отметить, что поддержанию регулярных связей между элитными питомцами ведущих вузов, их сплочению могут существенно способствовать Ассоциации выпускников, одна из которых довольно активно функционирует при МГИМО (См.: Ассоциация выпускников... 2015).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ряде ведущих развитых государств важную, часто решающую роль в процессе подготовки и рекрутирования высокопоставленных администраторов (как, впрочем, и корпоративных лидеров) играет небольшая группа учреждений высшего образования — элитных вузов. Например, в Японии это, прежде всего, такое столичное учебное заведение, как Токийский университет, в США — расположенные на восточном побережье вузы «Лиги плюща». Система элитного высшего образования выполняет ряд функций, в частности, содействует межпоколенному воспроизводству привилегированных и правящих групп общества, интеграции и легитимации элиты.

Говоря о том, в каких учебных заведениях получали высшее образование члены административной элиты России, нужно, прежде всего, отметить центральную роль вузов, расположенных в столице, Москве, выпускники которых сверхпредставлены среди высокопоставленных чиновников, особенно членов правительства. Эта тенденция может быть обусловлена рядом факторов: непропорционально высокой долей уроженцев Москвы в элите; высоким качеством и престижностью образования, которое дают столичные вузы, а также позитивной связью между окончанием столичных учебных заведений и возможностью трудоустройства в Москве, где сосредоточен центральный аппарат федеральных органов власти. Существенное значение в качестве места первого высшего образования административной элиты имеют и высшие учебные заведения Ленинграда — Петербурга, вклад которых в обучение будущих высших администраторов весомее их роли в подготовке дипломированных специалистов в целом.

Среди вузов, в которых федеральная административная элита России получила первое высшее образование, выделяется группа учебных заведений — прежде всего, к ним относятся МГУ, СПбГУ и МГИМО, которые играют лидирующую роль в подготовке властных персон, особенно членов правительства и чиновников администрации президента и, в этом смысле, могут быть названы «элитными». Среди структурных подразделений этих вузов особенно видными кузницами элитных кадров являются юридический факультет СПбГУ и экономический университет МГУ. Совместное обучение будущих членов элиты в одних и тех же учебных заведениях, благоприятствуя складыванию товарищеских отношений между ними, может в дальнейшем способствовать внутриэлитной сплоченности и выступать «вытягивающим» фактором элитного рекрутирования.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Ассоциация выпускников МГИМО. URL: <http://alumni.mgimo.ru/> (дата обращения: 21.05.2015).

Волков С.В. Интеллектуальный слой в советском обществе. URL: http://www.intellectinvest.org.ua/content/userfiles/files/library/Volkov_Intellekt_sloi_v_sov_obsh.pdf (дата обращения: 16.04.2013).

Высшие учебные заведения / Большая советская энциклопедия. М.: «Государственное научное издательство «Большая Советская энциклопедия», 1969-1978. URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Высшие%20учебные%20заведения> (дата обращения: 15.05.2014).

Дука А.В. Социальная дифференциация и рекрутирование ядра политического класса — политических элит / Политический класс в современном обществе / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), М.: 2012. С. 74-102.

История МГИМО. URL: <http://www.mgimo.ru/about/history/> (дата обращения: 13.11.2013).

Корытина Е. Где учат на министра: РБК daily представляет рейтинг «чиновничьих» вузов. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2011/05/11/focus/562949980221938> (дата обращения: 30.12.2011).

Ленинград / Большая советская энциклопедия. М.: «Государственное научное издательство «Большая Советская энциклопедия», 1969-1978. URL: http://encdic.com/enc_sovet/Lening-rad-32306.html (дата обращения: 15.05.2014).

Ленинградский университет / Большая советская энциклопедия. М.: «Государственное научное издательство «Большая Советская энциклопедия», 1969-1978. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/102916/Ленинградский> (дата обращения: 17.05.2014).

Миллс Р. Властвующая элита / Классики социологии. ЕВООК. М.: Директ-Медиа, 2007.

Москва / Большая советская энциклопедия. М.: «Государственное научное издательство «Большая Советская энциклопедия», 1969-1978. URL: http://encdic.com/enc_sovet/Moskva-73876.html (дата обращения: 14.05.2014).

Московский университет / Большая советская энциклопедия. М.: «Государственное научное издательство «Большая Советская энциклопедия», 1969-1978. URL: <http://slo-vari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Московский%20университет/> (дата обращения: 17.05.2014).

Народное образование // Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград: Энциклопедический справочник. Ред. коллегия: Белова Л.Н., Булдаков Г.Н., Дегтярев А.Я. и др. М.: Науч. изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1992. С. 412-415.

Общая статистика университета / МГУ имени М.В.Ломоносова URL: <http://www.msu.ru/science/2010/sci-study.html> (дата обращения: 17.12.2010).

Панченко А. Птенцы гнезда де Голля. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/7376/> (дата обращения: 12.12.2011).

Где работают однокурсники президента Дмитрия Медведева / Ведомости. URL: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/265990/kursom_medvedeva (дата обращения: 21.12.2011).

Рейтинг ВУЗов России / Рейтинговое агентство RAEX 2013 г. URL: http://www.ra-expert.ru/rankingtable/?table_folder=/university/2013/main (дата обращения: 17.06.2014).

Рейтинги вузов по образованию представителей элиты государственного управления России 2014 / Национальный рейтинг университетов МИГ Интерфакс Департамента политологии Финансового университета при Правительстве РФ URL: <http://www.fa.ru/news/Documents/GovElite.pdf> (дата обращения: 02.11.2014).

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, РСФСР (народное образование и культурно-просветительные учреждения) / Большая советская энциклопедия. М: «Государственное научное издательство «Большая Советская энциклопедия», 1969-1978. URL: <http://enc-dic.com/enc-sovet/Rossiskaja-sovetskaja-federativnaja-socialisticheskaja-respublika-rsfsr-narodnoe-obrazovanie-i-kulturno-prosvetitelne-uchrezhdenija-104980.html> (дата обращения: 14.05.2014).

Студенчество / Большая советская энциклопедия. М: «Государственное научное издательство «Большая Советская энциклопедия», 1969-1978. URL: <http://enc-dic.com/enc-sovet/Studenchestvo-85883.html> (дата обращения: 14.05.2014).

Торкунов А. МГИМО всегда давал социальный лифт. URL: <http://www.mgimo.ru/news/ex-perts/document188474.phtml> (дата обращения: 01.10.2011).

Университет Васэда. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C2%E0%F1%FD%E4%E0> (дата обращения: 12.02.2014).

Университет сегодня. URL: <http://spbu.ru/about-us/un-today> (дата обращения: 17.05.2014).

Фаустова Э.Н. Социальные корни студентов: опыт сравнительного анализа // Социологические исследования. 2000. № 4. С. 134-136.

Численность студентов высших учебных заведений по регионам РФ, тысяча человек, Российская Федерация, значение показателя за год. URL: http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi (дата обращения: 05.01.2014).

Шишкин С.В. Элитное и массовое высшее образование: социально-экономические различия // Вопросы образования. 2006. № 2. С. 203-221.

Эфендиев А.Г., Дудина О.М. Московское студенчество в период реформирования российского общества / Социологические исследования. 1997. № 9. С. 41-56.

Aberbach J.D., Krauss E.S., Muramatsu M., Rockman B.A. Comparing Japanese and American Administrative Elites, British Journal of Political Science, 1990, 20(4), pp. 461-488.

Aberbach J.D., Putnam R.D., Rockman B.A. Bureaucrats and Politicians in Western Democracies. Cambridge, Mass., London: Harvard University Press, 1981.

Amyot G. Business, The State and Economic Policy: The Case of Italy. London; New York: Routledge, 2004.

Boliver V. Widening Participation and Fair Access at the University of Oxford. Working Paper Number 2004-02. URL: www.sociology.ox.ac.uk/documents/working-papers/2004/2004-02.pdf (available 15.12.2004).

Bourdieu P. The State Nobility: Elite Schools in the Field of Power. Stanford: Stanford UP, 1989.

Brezis E.S. Globalization and the Emergence of a Transnational Oligarchy. Working Paper No. 2010/05. Helsinki: UNU-WIDER, 2010. URL: http://www.wider.unu.edu/publications/working-papers/2010/en_GB/wp2010-05/_files/82910699597922332/default/2010-05.pdf (available 17.09.2010).

Dargie C., Locke R. The British Senior Civil Service, in: Bureaucratic Elites in Western European States: A Comparative Analysis of Top Officials, ed. by Page E.C., Wright V. Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 178-204.

Hartmann M. Class-specific habitus and the social reproduction of the business elite in Germany and France, *The Sociological Review*, 2000, 48(2), pp. 241-261.

Hartmann M. Elites and Power Structure, in: *Handbook of European Societies: Social Transformations in the 21st Century*, ed. by Immerfall S., Therborn G. Berlin, New York: Springer, 2010. P. 291-323.

Hartmann M. The Sociology of Elites. London; New York: Routledge, 2007.

Heemskerk E.M. Decline of the Corporate Community Network Dynamics of the Dutch Business Elite. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2007.

Kerbo H.R., McKinstry J.A. Who Rules Japan? The Inner Circles of Economic and Political Power. Westport, CT: Praeger, 1995.

Maclean M., Harvey C., Press J. Managerialism and the Post-war evolution of the French national business system, *Business History*, 2007, 49(4), pp. 531-551.

Mann D.E. The Selection of Federal Political Executives, *American Political Science Review*, 1964, 58(1), pp. 81-99.

Mccoy D., Stroupe E. The Study of Political Elites in Federal Democracies, *International Review of Sociology*, 2001, 11(2), pp. 247-264.

Putnam R.D. The Comparative Study of Political Elites. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1976.

Rouban L. The Senior Civil Service in France, in: Bureaucratic Elites in Western European States: A Comparative Analysis of Top Officials, ed. by Page C., Wright V. Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 65-89.

Scott J. Corporate Business and Capitalist Classes. Oxford: Oxford University Press, 1997.

Soares J.A. The power of privilege: Yale and America's elite colleges. Stanford: Stanford University Press, 2007.

Suleiman E.N. Self-Image, Legitimacy and the Stability of Elites: The Case of France, *British Journal of Political Science*, 1977, 7(2), pp. 191-215.

Useem M. Corporations and the Corporate Elite, *Annual Review of Sociology*, 1980, 6, pp. 41-77.

Wilson G.K. Business and Politics: A Comparative Introduction. Chatham, NJ.: Chatham House Publishers, 1990.

REFERENCES

Aberbach J.D., Krauss E.S., Muramatsu M., Rockman B.A. Comparing Japanese and American Administrative Elites, *British Journal of Political Science*, 1990, 20(4), pp. 461-488.

Aberbach J.D., Putnam R.D., Rockman B.A. Bureaucrats and Politicians in Western Democracies. Cambridge, Mass., London: Harvard University Press, 1981.

Amyot G. Business, The State and Economic Policy: The Case of Italy. London; New York: Routledge, 2004.

Assotsiatsiya vyipusnikov MGIMO. [Alumni Association MGIMO] URL: <http://alumni.mgi-mo.ru/> (accessed: 21.05.2015) (in Russian).

Boliver V. Widening Participation and Fair Access at the University of Oxford. Working Paper Number 2004-02. URL: www.sociology.ox.ac.uk/documents/working-papers/2004/2004-02.pdf (available 15.12.2004).

Bourdieu P. The State Nobility: Elite Schools in the Field of Power. Stanford: Stanford UP, 1989.

Brezis E.S. Globalization and the Emergence of a Transnational Oligarchy. Working Paper No. 2010/05/ Helsinki: UNU-WIDER, 2010. URL: http://www.wider.unu.edu/publications/working-papers/2010/en_GB/wp2010-05/_files/82910699597922332/default/2010-05.pdf (available 17.09.2010).

Chislennost studentov vysshih uchebnykh zavedeniy po regionam RF, tyisyacha chelovek, Rossiyskaya Federatsiya, znachenie pokazatelya za god. [The number of students in higher education institutions by region of RF, a thousand people, the Russian Federation, the value of the index for the year] URL: http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi (accessed: 05.01.2014) (in Russian).

Dargie C., Locke R. The British Senior Civil Service, in: *Bureaucratic Elites in Western European States: A Comparative Analysis of Top Officials*, ed. by Page E.C., Wright V. Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 178-204.

Duka A.V. Sotsialnaya differentsiatsiya i rekrutirovanie yadra politicheskogo klassa -politicheskikh elit // *Politicheskii klass v sovremennom obschestve* [Duka A.V. Social differentiation and recruitment of the core of the political class — political elites, in: *Political class in modern society*] ed. by O.V. Gaman-Golutsina, Moscow, Rossiyskaya assotsiatsiya politicheskoy nauki (RAPN); Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSPEN), 2012. S. 74-102 (in Russian).

Narodnoe obrazovanie v Sankt-Peterburge, Petrograde, Leningrade [Education in: St. Petersburg, Petrograd, Leningrad]/Encyclopedic Reference, ed. by L.N. Belova,

Buldakov G.N., Degtyarev A.Y. et al. Moscow, «Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya», 1992, pp. 412-415 (in Russian).

Efendiev A.G., Dudina O.M. Moskovskoe studenchestvo v period reformirovaniya rossiyskogo obshchestva [*Efendiev A.G., Dudina O.M.* Moscow Studentship in the period of russian society transformations] // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1997. № 9. P. 41-56 (in Russian).

Faustova E.N. Sotsialnyie korni studentov: opyt sravnitel'nogo analiza // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. [*Faustova E.N.* Social Roots of students: experience of comparative analysis, *Sotsiologicheskie issledovaniya*], 2000, 4, pp. 134-136 (in Russian).

Hartmann M. Class-specific habitus and the social reproduction of the business elite in Germany and France, *The Sociological Review*, 2000, 48(2), pp. 241-261.

Hartmann M. Elites and Power Structure, in: *Handbook of European Societies: Social Transformations in the 21st Century*, ed. by Immerfall S., Therborn G. Berlin, New York: Springer, 2010. P. 291-323.

Hartmann M. *The Sociology of Elites*. London; New York: Routledge, 2007.

Heemskerck E.M. Decline of the Corporate Community Network Dynamics of the Dutch Business Elite. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2007.

Istoriya MGIMO. [History of MGIMO] URL:<http://www.mgimo.ru/about/history/> (accessed:13.11.2013) (in Russian).

Kerbo H.R., McKinstry J.A. Who Rules Japan? The Inner Circles of Economic and Political Power. Westport, CT: Praeger, 1995.

Koryitina E. Gde uchat na ministra: RBK daily predstavlyaet reyting «chinovnichih» vuzov [Koryitina E. Where are taught to the Minister: RBC daily presents rating of “bureaucratic” universities] URL: <http://www.rbcdaily.ru/2011/05/11/focus/562949980221938> (accessed: 30.12.2011) (in Russian).

Leningrad // *Bolshaya sovetskaya entsiklopediya*. [Leningrad / Great Soviet Encyclopedia] Moscow: 1969-1978.: URL:http://enc-dic.com/enc_sovet/Leningrad32306.html (accessed:15.05.2014).

Leningradskiy universitet // *Bolshaya sovetskaya entsiklopediya*. [Leningrad university / Great Soviet Encyclopedia] Moscow: 1969-1978.: URL:<http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/102916/-Leningradskiy> (accessed:17.05.2014) (in Russian).

Maclean M., Harvey C., Press J. Managerialism and the Post-war evolution of the French national business system, *Business History*, 2007, 49(4), pp. 531-551.

Mann D.E. The Selection of Federal Political Executives, *American Political Science Review*, 1964, 58(1), pp. 81-99.

McCoy D., Stroupe E. The Study of Political Elites in Federal Democracies, *International Review of Sociology*, 2001, 11(2), pp. 247-264.

Mills R. Vlastvuyuschaya elita / Klassiki sotsiologii. [Mills R. Power Elite / Classics of sociology]. EBOOK. Moscow, Direkt-Media, 2007 (in Russian).

Moskva // *Bolshaya sovetskaya entsiklopediya*. [Moscow/ Great Soviet Encyclopedia] Moscow, Soviet Encyclopedia 1969-1978. URL:http://enc-dic.com/enc_sovet/Moskva-73876.html (accessed:14.05.2014) (in Russian).

Moskovskiy universitet // Bolshaya sovetskaya entsiklopediya. [Moscow University/ Great Soviet Encyclopedia] Moscow, Soviet Encyclopedia 1969-1978. URL: [http://slovari.yandex.ru/~knigi/BSE/Moskovskiy universitet/](http://slovari.yandex.ru/~knigi/BSE/Moskovskiy_universitet/) (accessed: 17.05.2014) (in Russian).

Obschaya statistika universiteta. [Overall Statistics of the University]. URL: <http://www.msu.ru/science/2010/sci-study.html> (accessed: 17.12.2010) (in Russian).

Panchenko A. Ptentsyi gnezda de Gollya. [Panchenko A. chicks nest de Gaulle.] URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/7376/> (accessed: 12.12.2011) (in Russian).

Pismennaya E. Kursom Medvedeva. [Pismennaya E. /Medvedev course] URL: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/265-990/kursom_medvedeva (accessed: 21.12.2011) (in Russian).

Putnam R.D. The Comparative Study of Political Elites. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1976.

Reyting VUZov Rossii, 2013 g. [Rating of universities in Russia, 2013]. URL: http://www.raexpert.ru/rankingtable/?table_folder=/university/2013/main (available 17/06/2014) (in Russian).

Reytingi vuzov po obrazovaniyu predstaviteley elityi gosudarstvennogo upravleniya Rossii 2014. [Ratings of Universities on the basis of education of representatives of public administration elite of Russia in 2014.] URL: <http://www.fa.ru/news/Documents/GovElite.pdf>. (accessed:02.11.2014).

Rossiyskaya Sovetskaya Federativnaya Sotsialisticheskaya Respublika, RSFSR (narodnoe obrazovanie i kulturno-prosvetitelnyie uchrezhdeniya) // Bolshaya sovetskaya entsiklopediya. [Russian Soviet Federative Socialist Republic, RSFSR (public education, and cultural and educational institutions) / Great Soviet Encyclopedia] Moscow, Soviet Encyclopedia 1969-1978. URL:http://enc-dic.com/enc_sovet/Rossiskaja-sovetskaja-federativnaja-socialisticheskaja-respublika-rsfsr-narodnoe-obrazovanie-i-kulturno-prosvetitelne-uchrezhdenija-104980.html (accessed:14.05.2014) (in Russian).

Rouban L. The Senior Civil Service in France, in: Bureaucratic Elites in Western European States: A Comparative Analysis of Top Officials, ed. by Page C., Wright V. Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 65-89.

Scott J. Corporate Business and Capitalist Classes. Oxford: Oxford University Press, 1997.

Shishkin S.V. Elitnoe i massovoe vyisshee obrazovanie: sotsialno-ekonomicheskie razlichiya // Voprosyi obrazovaniya. 2006. № 2. S. 203-221.

Soares J.A. The power of privilege: Yale and America's elite colleges. Stanford: Stanford University Press, 2007.

Studenchestvo // Bolshaya sovetskaya entsiklopediya. [Studentship / Great Soviet Encyclopedia] Moscow, Soviet Encyclopedia 1969-1978. URL: http://enc-dic.com/enc_sovet/Studenchestvo-85883.html (accessed:14.05.2014).

Students // Bolshaya sovetskaya entsiklopediya. [Students / Great Soviet Encyclopedia] Moscow, Soviet Encyclopedia 1969-1978. URL: http://enc-dic.com/enc_sovet/Studenchestvo-85883.html (available 05/14/2014) (in Russian).

Suleiman E.N. Self-Image, Legitimacy and the Stability of Elites: The Case of France, British Journal of Political Science, 1977, 7(2), pp. 191-215.

Torkunov A. MGIMO vsegda davat sotsialnyiy lift. [Torkunov A. MGIMO always gave social elevator]. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document188474.phtml> (accessed: 01.10.2011) (in Russian).

Universities // Bolshaya sovetskaya entsiklopediya. [University / Great Soviet Encyclopedia] Moscow, Soviet Encyclopedia 1969-1978. URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги-БСЭ/Высшие%20учебные%20заведения> (available 15/05/2014) (in Russian).

Universitet segodnya [University today]. URL: <http://spbu.ru/about-us/un-today> (accessed: 17.05.2014) (in Russian).

UniversitetVaseda. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C2%E0%F1%FD%E4%E0> (accessed: 12.02.2014) (in Russian).

Useem M. Corporations and the Corporate Elite, Annual Review of Sociology, 1980, 6, pp. 41-77.

Volkov S.V. / Intellektualnyiy sloy v sovetskom obschestve [Volkov S.V. The intelligent strata in Soviet society]. URL: http://www.intellect-invest.org.ua/content/userfiles/files/library/Volkov_-Intellekt_sloi_v_sov_obsh.pdf (accessed: 16.04.2013) (in Russian).

Vyisshie uchebnyie zavedeniya / Bolshaya sovetskaya entsiklopediya. [Higher education institutions / Great Soviet Encyclopedia] Moscow, Soviet Encyclopedia 1969-1978. URL: http://slovari.yandex.ru/~knigi/BSE/Vyisshie_uchebnyie_zavedeniya (accessed: 15.05.2014) (in Russian).

WasedaUniversity. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C2%E0%F1%FD%E4%E0> (available 02/12/2014).

Wilson G.K. Business and Politics: A Comparative Introduction. Chatham, NJ.: Chatham House Publishers, 1990.